
ПРЕОДОЛЕВАЯ РАМКИ ВЫЖИВАНИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

*Лейбовиц Майкл – доктор
философии, профессор
(Канада).*

Паек для рабов никогда не был фиксированным. Таким образом, и для рабочих и граждан в рамках капитализма всегда было возможным, путем борьбы, добиться для себя

некоторой доли выгод от общественного труда. Капиталистическая глобализация и наступление неолиберального государственного политического курса, однако, поглотили все выгоды, полученные от усилий, приложенных в прошлом, и ответом тем, кто был удивлён, обнаружив, как мимолётны те победы, стал лозунг TINA¹ – то есть «альтернативы нет». Однако, так как разорение, принесённое атакой капитализма, стало очевидным, сформировалась оппозиция, особенно в странах Латинской Америки. Трудящиеся всего мира ищут сейчас доказательство того, что «возможен лучший мир».

Но *правы* ли они, делая это? Действительно ли формируется альтернатива или это лишь обсуждение лучших условий молчаливого договора с капиталистической глобализацией? Существует ли возможность для новой социальной экономики или экономики солидарности развиваться в уголках и щелях глобального капитализма или эти островки кооперации, вскармливаемые государствами, неправительственными организациями и церковными благотворительными организациями являются всего лишь «амортизаторами» для экономики и политическими результатами капиталистической глобализации?

Я предполагаю, что в пяти латиноамериканских странах, где оппозиция неолиберальной политике государства осуществила недавние важные государственные изменения, в настоящий момент есть лишь один пример, когда произошедшие перемены могут сделать социальную экономику действительной альтернативой капитализму. Позвольте мне изложить свои предположения и доводы.

Во-первых, что составляет действительную альтернативу капитализму? Я полагаю, что это общество, в котором очевидной целью является не рост капитала или материальных средств производства, а, скорее, само человеческое развитие – рост человеческих возможностей. Мы можем видеть эту перспективу, воплощённую в Бוליварианской конституции Венесуэлы: в 299-ой статье выделенную словами «обеспечение всеобщего человеческого развития», в декларации 20-ой статьи, которая

¹ TINA – аббревиатура от слов «There Is No Alternative» (альтернативы нет – англ.). Прим. Ред.

гласит, что «каждый имеет право на свободное развитие его/её личности», а также в центре внимания 102-ой статьи: «развитие творческого потенциала каждого человека и полное выражение его/её личности в демократическом обществе».

В этих параграфах (в которых никоим образом не заключается вся конституция) дана концепция действительной альтернативы – социальной экономики, логика которой не является логикой капитала. В сентябре 2003 года президент Венесуэлы Уго Чавес заявил: «Социальная экономика основывает свою логику на человеке, на труде, другими словами, на рабочем и его семье, то есть, ориентирована на человека». «Эта социальная экономика, - продолжил он, - не сфокусирована на экономической выгоде, рыночной стоимости, скорее, социальная экономика производит главным образом потребительную стоимость». Её цель заключается в «создании нового мужчины, новой женщины, нового общества».

Прекрасные идеи. Красивые слова. Но, конечно, это лишь идеи и слова. Первое происходит из конституции, а второе – из регулярно проводимого национального образовательного семинара, известного как «Здравствуйте, Господин Президент». Каким же образом можно воплотить в реальность подобные идеи и слова? Я бы хотел предложить четыре возможные предпосылки реализации данной альтернативы капитализму, а затем поговорить о том, что имело место в Венесуэле.

1. Любое обсуждение структурных изменений должно начинаться с понимания *существующей* структуры, проще говоря, с понимания капитализма. Нам необходимо осознать, что логика капитала, логика, в которой целью скорее является прибыль, нежели удовлетворение человеческих потребностей, доминирует и там, где поощряется соревнование в применении репрессивных методов, и там, где допускается увеличение рациона для рабов.

2. Существенное значение имеет идеологическая критика логики капитала. В отсутствие развития общего понимания природы капитала, а именно того, что капитал является результатом общественного труда коллективного работника, необходимость пережить разрушительные действия неолиберальной политики репрессий вызывает лишь желание создания более справедливого общества, поиск лучшей доли для эксплуатируемых и исключённых, одним словом, варварства с человеческим лицом.

3. Критическим аспектом в этой битве идей является признание того, что человеческие возможности развиваются только в ходе человеческой деятельности, т.е. того, что Маркс понимал как «революционная практика», одновременное изменение обстоятельств и самоизменение. Действительное человеческое развитие не происходит само по себе, «падая с неба» в виде денег на поддержание выживания или расходов народных правительств на образование и здравоохранение; оно также не стимулируется мелочной опекой и иерархической структурой процесса принятия решения в обществах, находящихся под государственным контролем. Концепция, бро-

сающая вызов логике капитала, является одной из тех, что однозначно признают центральное положение самоуправления на рабочем месте и в обществе как средства высвобождения человеческого потенциала, т.е. концепцией социальной экономики, экономики солидарности, более того – концепцией социализма 21-го века.

4. Однако *идея* подобной экономики солидарности не может вытеснить реальный капитализм. Так же и маленькие островки кооперации не могут изменить мир, успешно соперничая с капиталистическими корпорациями. Наряду с усечением воспроизводства капиталистических производственных отношений необходима сила для поощрения новых производственных отношений. Необходимо отнять государственную силу у капитала и использовать её тогда, когда капиталотреагирует на подобные посягательства, т.е. когда он объявит забастовку, нужно быть готовыми к вмешательству, а не к уступкам. Победа в «демократической битве» и использование «политического превосходства для того, чтобы постепенно вырвать весь капитал у буржуазии» остаются также критически важными задачами сейчас, как и тогда, когда Маркс и Энгельс написали «Коммунистический манифест».

Присутствуют ли эти условия в новых «левых» правительствах стран Латинской Америки? Как раз наоборот. По большей части, применяемая модель демонстрирует хорошо знакомые характеристики социал-демократии, которая не понимает природы капитала, не критикует логику капитала с идеологической точки зрения, не верит, что существует реальная альтернатива капитализма и, соответственно, уступает, когда появляется угроза того, что капитал объявит забастовку. (Эта точка зрения была кристально ясно выражена в заявлении премьер-министра Британской Колумбии, социал-демократа, сделанного в Канаде в то время, когда я являлся председателем комитета партийной политики. Он заявил: «Мы не можем убивать курицу, несущую золотые яйца»). Поскольку на этой стадии ещё слишком рано оценивать курс преобразований в Боливии, позвольте мне предположить, что в Венесуэле всё происходит несколько иначе. Сейчас мне бы хотелось вернуться как к тому, что уже произошло, так и к текущей борьбе.

Венесуэльский курс

В Боливарианской конституции акцент делается не только на цели, заключающиеся в человеческом развитии. В ней также четко определено, что люди развивают свои возможности только в процессе собственного труда. Не только 62-я статья говорит о том, что участие человека является «необходимым способом достижения вовлечённости с целью обеспечения его полноценного развития, как индивидуального, так и коллективного», но та же конституция особенно сосредоточена на демократическом планировании и бюджетировании с участием исполнителей на всех уровнях общества и (согласно 70-ой статье), на «самоуправлении, соуправлении, кооперации

во всех формах» как примеров «форм объединений, которые руководствуются ценностью взаимного сотрудничества и сплочённости».

С акцентом на том, что общество является демократическим, основанном на участии и приверженности граждан этим идеалам, в Боливарской конституции определённо содержатся зачатки экономики солидарности, социализма 21-го века, и именно эти компоненты продолжают вдохновлять народ Венесуэлы. При этом конституция также гарантирует право собственности (Ст. 115), определяет роль частной инициативы в стимулировании экономического роста и занятости (Ст. 299) и апеллирует к Государству в поддержке частной инициативы (Ст. 112). Одним словом, данная конституция поддерживает продолжающееся капиталистическое развитие, и это явилось определённо директивой исходного плана, разработанного на период 2001-2007 гг. Отвергая неолиберализм и подчёркивая важность участия государства в судьбе стратегически важных отраслей промышленности, план сконцентрирован на стимулировании вложений частного капитала, как отечественного, так и иностранного, путём создания «атмосферы доверия».

К этому следует добавить развитие «социальной экономики», понимаемой как «альтернативный и дополнительный путь» для частного и государственного сектора. Но большое значение имеет то, насколько *мала* роль, которую предполагалось отвести самоуправлению и корпоративной деятельности, с помощью которой должно было быть достигнуто «полноценное развитие» народа, «как индивидуальное, так и коллективное». По существу, это была программа по включению неофициального сектора в социальную экономику; План утверждает, что необходимо «превратить неофициальных работников в мелких менеджеров». Соответственно, семейные, кооперативные и самоуправляемые микро-предприятия должны были поддерживаться путём обучения и микро-субсидирования (поступающего от таких организаций как Банк Развития Женщин), а также путём ослабления регулирования и налогового бремени. Цель Государства в данном случае открыто формулировалась как «создание нового управленческого класса».

Как бы то ни было, именно классовая борьба посеяла семена социальной экономики, так что она всё чаще выглядела как *альтернатива* капиталистическому развитию. Даже если первоначальные меры, предпринятые государством для того, чтобы позволить следовать по его «Третьему пути», не являлись атакой на капитализм как таковой, ответ венесуэльских избалованных олигархов (полностью поддерживаемых империализмом США), во-первых, в виде осуществлённого ими переворота в апреле 2002 года, а затем организованных боссами локаутов зимой 2002–2003 года, привели к мобилизации народа на рабочих местах и в общинах, а также направили Боливарианскую революцию по пути, уходящему от капитализма.

Поскольку правительственные доходы восстановились в конце 2003 года (при эффективной ренационализации PDVSA, государственной нефтяной компании), но-

вые задачи в сфере здравоохранения и образования стали отражать действительную приверженность Боливарианского правительства избавлению от унаследованного им огромного социального долга. Миссия «Mercal», в основе которой лежал опыт правительства по распределению продуктов питания во время общего локаута, была приведена в действие в начале 2004 года с целью полного обеспечения малоимущих питанием (и размеры этого обеспечения продолжают увеличиваться за счёт капиталистического сектора). И всё же оставался вопрос, – каким образом должны были выживать эти люди? Как могли ощущения растущего доверия и чувства собственного достоинства в среде эксплуатируемых и исключённых, возникавшие в результате образовательных программ, продолжать укрепляться, а не вести к разочарованию?

Частично ответом стало создание в марте 2004 года Миссии «Vuelvan Caras» («Обратите ваши лица»), радикальной программы развития с опорой на внутренние источники, ориентированного на создание новых человеческих возможностей как путём обучения специальным навыкам, так и подготовки людей к включению в новые производственные отношения с помощью курсов кооперации и самоуправления. Всё это происходило при обстоятельствах, в которых президент Чавес напрямую критиковал то, что он называл «ошибочной логикой» капитала, и подчеркивал альтернативу, – а именно социальную экономику, целью которой является «создание нового мужчины, новой женщины, нового общества».

Несмотря на то, что производственная деятельность в рамках этих новых отношений расширялась (с ростом числа кооперативов с 800 на момент первых выборов Чавеса в 1998 году до почти 84 000 в августе 2005 года), тем не менее, насколько большую альтернативу капитализму может обеспечить всё это? Новым кооперативам, поощряемым и опекаемым в рамках «Vuelvan Caras» предназначено быть небольшими и не похоже (естественно, на начальном этапе), что они будут основными источниками накопления и роста. Тем не менее, с их ориентацией на замену системы наёмного труда системой, основанной на кооперации и коллективной собственности, они являются миниатюрной моделью альтернативы логике капитала, а со времён локаута они были дополнены стремлением к самоуправлению и соуправлению со стороны части работников, как в государственной промышленности, так и на закрытых предприятиях.

В прошлом году солидарность в большей степени, чем личная выгода стала основной темой в дискуссиях по социальной экономике (теперь переименованной в социализм 21-го века). Опираясь на обсуждение Иштваном Месарошем (в его книге «За пределами капитала») концепции коммунального общества Маркса, президент Чавес год назад призвал к созданию новой общественной системы производства и потребления, в которой процесс обмена деятельностью определяется общественными нуждами и целями. 17-го июля в своей программе «Здравствуйте, Господин Президент» он заявил: «Нам необходимо построить подобную коммунальную систе-

му производства и потребления, помочь её созданию с участием общин, с помощью общественных организаций, кооперативов, самоуправления и других различных способов её создания».

В центре данной концепции лежит демократия приверженности – комбинация демократической разработки целей на уровне сообщества и демократической реализации этих целей в производственной деятельности. Новые коммунальные советы (созданные на основе 200-400 семей в существующих городских районах и 20-50 в сельских зонах) являются важнейшей частью данного процесса. Теперь эти институциональные образования учреждаются для того, чтобы демократично распознавать нужды и приоритеты сообществ. С переходом существенных ресурсов с муниципального уровня на уровень общин, с поддержкой новых общинных банков, оказываемой локальным проектам, а также масштабом, позволяющим общему собранию, а не выбранным представителям, быть верховным органом при принятии решений, новые коммунальные советы обеспечивают основу не только для переориентации народа на путь изменения обстоятельств, но также для осуществления производственной деятельности, которая действительно основана на общинных нуждах и целях.

Со стороны производства существует значительная по объёмам экспансия новых государственных компаний, внедрение соуправления в тяжёлую промышленность, начиная с государственной алюминиевой компании ALCASA и создание новой организации – the Empresas de Produccion Social (Компании Общественного Производства, КОП – *Прим. Ред.*). Концепция этих новых компаний социального производства заключается в том, что они одновременно берут на себя обязательства удовлетворять общественные потребности и вводят в практику управление рабочими. Выбранные из ряда источников – существующих кооперативов (которые сейчас больше ориентированы на общины, нежели только на собственные групповые интересы), сравнительно мелких предприятий и частных фирм (озабоченных получением доступа к государственным заказам и кредитам, предоставляемые на выгодных условиях), логика КОП направлена на переориентацию производственной деятельности с меновой стоимости на потребительскую стоимость, путём связи с общинами и государственным сектором, как частью производственных цепей, в качестве поставщиков и предприятий перерабатывающей промышленности. Одним словом, целью является прогрессивное движение от разъединения «коллективного рабочего», присущего товарному производству, к концепции солидарности внутри общества.

Взглянув на сложившуюся картину, вы лучше понимаете утверждение Чавеса на Мировом Социальном Форуме, проходившем в Порту-Алегре в 2005 году, о необходимости «повторного изобретения социализма», необходимости разработки новых систем, «построенных на кооперации, а не конкуренции». Он подчеркнул, что капитализм должен быть преодолен, если мы собираемся когда-нибудь положить конец бедности большей части населения мира. «Но мы не можем прибегать к государст-

венному капитализму, что было бы извращением, подобным тому, что было в Советском Союзе. Мы должны восстановить социализм как тему, проект и путь, но новый тип социализма, гуманистический, который ставит людей, а не оборудование и государство во главу всего».

Каков путь Венесуэлы?

Из вышеизложенного должно стать очевидно, что только в Венесуэле в настоящее время действительно бросается вызов капитализму (в отличие от поощрения стратегий выживания и обсуждения новых условий молчаливого договора с капиталом). Но успешна ли в этом Венесуэла? Безусловно, очевидна попытка понять логику капитала, усилия по идеологической критике капитализма в борьбе идей, а также развитие концепции альтернативы капитализму. Но что можно сказать о фактическом создании этой альтернативы?

В книге «Построим его сегодня: социализм 21-го века», которая будет опубликована в следующем месяце, я написал о Боливарианской революции следующее:

«Вкратце, экономическая революция в Венесуэле началась, но политическая (начавшаяся впечатляюще с создания новой конституции, но потребовавшая трансформации государства в такое, в котором власть исходит снизу) и культурная (требующая серьёзной атаки на продолжающуюся коррупцию и клиентализм) революции существенно запаздывают. Без продвижения по этим двум направлениям невозможно будет предотвратить деформацию Боливарианской революции».

Несмотря на то, что сторонники Боливарианской революции определённо преуспели в появлении огромной надежды и чувства собственного достоинства у бедняков, они столкнулись с множеством проблем и успех революции возможен только как результат битвы. Не только битвы против империализма США, лидера варварства во всём мире, который приходит в ужас от малейшего предположения о том, что существует какая-либо альтернатива его господству. И не только против отечественной олигархии с её капиталистическими анклавами в средствах массовой информации, банками, обрабатывающей промышленностью и латифундиями. Всё это битвы, к которым революция должна быть готова и для которых существенную роль играет солидарность с революцией. Но я полагаю, что действительно трудная борьба происходит внутри самой Боливарианской революции.

Многие проблемы проистекают из одного вопроса: кто являются субъектами этой революции? Ясно, кто были основными заинтересованными лицами – бедняки (и в особенности женщины) и, соответственно, самыми рьяными приверженцами. Но дальнейшее развитие революции требует, чтобы не только потребности людей, но и их преобразовательная деятельность двигала революционный процесс.

В этом отношении создание коммунальных советов является абсолютно обязательной ступенью в данном процессе, поскольку создаёт пространство для самораз-

вития революционных субъектов. Однако, в то же время, участие рабочих в управлении в так называемых «стратегических» государственных отраслях промышленности откатилось назад, и эти обратные движения подрывали силу духа революционных рабочих: ограничивая их рамками роли противостояния, которую они играют при капитализме, она усилила все тенденции «ориентации на себя», присущие старому обществу. Без демократического, основанного на участии и приверженности производства люди *остаются* разрозненными, ущербными существами, которых производит капитализм. Более того, если основной характеристикой государственных компаний продолжает оставаться иерархическая система принятия решений, через какое время производители в компаниях социального производства (КОП), и соединённых с ними в производственных цепочках, узнают, что они сами по себе являются вряд ли чем – то большим, чем ассоциацией коллективных наёмных рабочих? Тогда где же социальная экономика является действительной альтернативой капитализму?

Короче говоря, в настоящее время существуют значительные противоречия внутри самой Боливарианской революции. Для некоторых сторонников Чавеса, которые хотят его присутствия, но без социализма, процесс зашёл достаточно далеко. Тогда в той мере, в какой существует сопротивление принятию решений снизу (с уровня ли рабочих мест или общин), саморазвитие народа будет происходить только путём борьбы. Но на этой стадии полностью отсутствует координация между организованными рабочими, корпоративными участниками, работниками неофициального сектора, крестьянами и профессионалами, готовыми бороться за демократию приверженности на рабочем месте и в общине; не существует объединённой силы низов, требующей прозрачности и готовой бороться против коррупции и искажения Революции.

Для того, чтобы успешно продвигать Боливарскую революцию и демонстрировать возможность создания того самого «нового типа социализма, гуманистического, который ставит людей, а не механизмы и государство во главу всего», необходимо создать институты, стимулирующие развитие и координацию революционных субъектов – людей, которые трансформируются в ходе борьбы за лучший мир. Вот что написал Уго Чавес в 1993 году, будучи в тюрьме: «суверенный народ должен превратить себя в объект и субъект власти. Для революционеров этот выбор не является предметом торга».